

УДК 398

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ФОЛЬКЛОРНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

ПАНИЧЕВА Анастасия Константиновна,
аспирант,

Академия Русского балета имени А.Я. Вагановой, г. Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ. Рассматривается проблема национальных ценностей, связанных с функцией региональной этнической культуры. В качестве одного из основных источников формирования интегративных характеристик национальных ценностей исследуется фольклор и его компоненты в хореографическом искусстве региона. Анализируются национальные традиции фольклорных коллективов, проживающих на территории Воронежской области и их художественно-творческий потенциал в межкультурном общении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность, национальная культура, национальные этнические ценности, хореографическое искусство, культурно-национальные особенности фольклорных коллективов Воронежской области.

PANICHEVA A.K.,

Graduate Student,

Vaganov Ballet Academy, Saint-Petersburg

MAINTENANCE AND DEVELOPMENT OF NATIONAL AND CULTURAL VALUES IN FOLK GROUPS OF THE VORONEZH REGION

ABSTRACT. The article considers the problem of the national values connected with the function of regional ethnic culture. The folklore with its components in choreographic art of the region is researched as one of the main sources of integrative characteristics formation of national values. National traditions of the folk groups living in the Voronezh region and their artistic and creative potential in cross-cultural communication are analyzed.

KEY WORDS: identity, national culture, national ethnic values, choreographic art, national and cultural features of folk groups of the Voronezh region.

В современной философии, культурологии, эстетике, педагогике и психологии возрос интерес к проблемам ценностей национальной культуры.

В начале XXI века в России обозначились острейшие проблемы, от решения которых во многом зависит стратегия развития страны и подлинное представление о ее национальных ценностях. Российская Федерация – одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживают представители 193 этносов, каждый из которых обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры. Большинство народов России на протяжении веков формировались на территории Российского государства и внесли свой вклад в развитие российской государственности и культуры. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) представляет собой систему современных приоритетов, целей, принципов основных направлений, задач и механизмов реализации государственной национальной политики Российской Федерации. Президент В.В. Путин, выступая на заседании Совета по международным отношениям (19.02.2013 г.), сказал: «Наша базовая задача заключается в том, чтобы укрепить гармонию и согласие в многонациональном российском

обществе, чтобы люди независимо от своей этнической, религиозной принадлежности осознавали себя гражданами единой страны. Вижу в этом залог устойчивого, успешного развития нашей страны. Именно такой подход был заложен в новой Стратегии государственной национальной политики». Речь В.В. Путина направлена на бережение единого культурного пространства страны во всем его многообразии, на сохранение богатых национальных традиций народов России, а также традиций и наследия нашей культуры. Особенно это актуально в развитии современного общества XXI века

Формирование национальной культуры в научных исследованиях понимается как выбор своего исторического пути и специфический способ приобщения к мировым ценностям и достижениям, как вхождение в цивилизационный процесс. «Перед современной наукой стоит задача осмысления общечеловеческих ценностей, всего разнообразия существующих на планете культур» [1, с. 276]. На всем протяжении человеческой истории и в мире существовало и существует огромное разнообразие видов культур как локально-исторических форм общностей людей. Каждая культура является результатом деятельности своего народа. Понятие «культура» («culture» – «возделывание», «воспитание», «образование», «развитие», «почитание») –

исторически определенная ступень развития общества и человека, совокупность искусственных порядков и объектов, созданных людьми в дополнение к природным, заученных форм человеческого поведения и деятельности, обретенных знаний, образов самопознания и символических обозначений окружающего мира [2, с. 336–338]. «Культура, – отмечает Д.С. Лихачев, – это святыни народа, святыни нации» [3, с. 349]. По его мнению, культуру народа можно «уподобить горному леднику, движущемуся медленно, но необычайно мощно» [3, с. 356]. Н.К. Рерих писал: «Дума о Культуре есть врата в Будущее». Он был первым, кто понял все значение произведений искусства, памятников Культуры для духовного становления человечества. Культура должна «обосновывать и одухотворять цивилизацию» как свою составную часть [5, с. 4–5]. Поэтому важнейшее предназначение культуры – постоянное воспроизводство национальной духовной культуры. Как отмечал Н.А. Бердяев, нация есть вечно живущий субъект исторического процесса, где живут и пребывают все прошлые поколения, не мене чем современные. Даже время побеждается национальным бытием.

«Человек, – пишет Н.А. Бердяев, – входит в человечество через национальную индивидуальность, как национальный человек, а не отвлеченный человек, а именно как русский, француз, немец или англичанин» [6]. Национальность как национальная принадлежность определяется не по крови, а по культуре. «Культура, – отмечает Н.З. Ярошук, – никогда не была и никогда не будет отвлеченно-человеческой, она всегда конкретно-человеческая, то есть национальная, индивидуально-народная, и лишь в таком своём качестве восходящая до общечеловечности» [7, с. 69]. Культурное единство человечества не есть нечто абстрактное, поскольку в культуре каждой нации есть то глубинное, сокровенное, даже таинственное, что присуще именно этой нации. Национальная культура восходит до общечеловеческой, взаимодействуя с другими национальными культурами.

В научных исследованиях национальную культуру сравнивают с «корневой системой», питающей дерево современной культуры. В неё входит религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства. М.С. Каган считает, что культуру необходимо осмыслить «в ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования» [8]. Являясь одной из форм коллективной памяти, культура, будучи сама подчинена законам времени, одновременно располагает механизмами, противостоящими времени и его движению (Ю.М. Лотман). Г.Д. Гачев в работе «Национальные образы мира» (1998) рассматривает целостность жизни народа через понятие: «космо-психологос» как единство тела (местной природы), души (национального характера) и духа (языка, логики). Он объединяет человека и мир понятием «национального образа мира», «национального космоса». Его больше интересует «гносеология, национальная логика, склад мышления: какой "сеткой координат" данный народ улавливает мир» и как это отражается в «создании искусства и теориях науки» [10, с. 33]. Культуру как «посла мира» характеризует А.И. Арнольдов [1]. Возрастание ее роли в сохранении мира предполагает повышение уровня общей объективной информированности, взаимное ознакомление народов с жизнью друг друга, укрепление отношений взаимопонимания и согласия. В

ходе истории произошло сближение народов по быту и мышлению, и тем не менее в ядре своем каждый народ остается самим собой до тех пор, пока сохраняется особенный климат, времена года, пейзаж, пища, этнический тип, язык и прочее, ибо они непрерывно питают и воспроизводят национальные склады бытия и мышления. Культура неотделима от самосознания отдельного человека и нации и часто включает в себя характерные национальные, региональные или этнические черты.

Ценностная система нации актуализируется в поведенческих моделях и таким образом регулирует поведение членов общности. Национальное в личности составляет важную посылку ее мировосприятия, духовных представлений. Национальные ценности как элементы культуры выполняют ряд социальных функций: мировоззренческую, гносеологическую, регулятивную, оценочно-императивную, воспитательную. Ценности как элементы идентичности каждого народа проявляются на двух уровнях: личностном и общественном. Личностный уровень национальных ценностей помещается в глубинных пластах психики человека и определяет модели ее поведения и мышления. Он отличается общечеловеческим характером, включая в себя такие ценности, как семья, работа, здоровье, безопасность, личные достижения, самосовершенствование. Акцентирование и место каждой из этих ценностей в культурах различных народов будут различными. Второй уровень национальных ценностей – это ценности общественные, идеологизированные, проявление которых зависит от степени политизации социума, от конкретной политической ситуации. Поэтому восприятие и усвоение исторического опыта нации, ее духовного наследия составляют важную сторону процесса социализации личности. Сохранением, интерпретацией, использованием и трансляцией национальных ценностей занимаются самые различные социальные институты: семья, система воспитания и образования (детские учреждения, школы, вузы и т.д.), учреждения культуры, СМИ, церковь, армия, общественные организации и т.д.

Методологической основой национальных ценностей в научных исследованиях выступают следующие положения:

1. Национальные ценности есть объективная реальность, как и сами нации, с которыми связывалось их возникновение и функционирование.

2. Национальные ценности находятся в постоянном развитии, они динамичны, а не статичны. Национальные ценности определяют жизнь нации, и наоборот.

3. Национальные ценности не только объективно детерминированы, но и субъективны, поскольку их носителем выступает личность. Процесс формирования национальных ценностей происходит на основе деятельности человека в конкретно-исторических условиях.

4. При взаимодействии национальных ценностей на личностном уровне с другими объектами (ценностями) происходит процесс интериоризации (Т.А. Аванесова, А.И. Арнольдов, С.Н. Гавров, П.С. Гуревич, А.Ю. Шадже и др.)

В данном исследовании культурно-национальные ценности выступают в качестве объекта-носителя определенных художественных этнокультурных свойств и особенностей, непосредственно связанных с функцией региональной этнической культуры. Особую роль в культуре этноса играют этнические традиции, выступающие механизмом сохранения,

передачи культурных ценностей, смыслов, символики, самой идентичности данного общества. Культурные традиции присущи различным типам социальных и культурных систем, они аккумулируют, транслируют и трансформируют накопленный социальный опыт [11]. По сравнению с этнической культурой национальная культура обладает более развитой, многоуровневой и дифференцированной структурой. В ее состав входят не только традиционно-бытовая, но и профессиональная культура, а наряду с обыденными – специализированные области культуры, сложные общности, включающие различные социально-классовые, социально-профессиональные, социально-демографические, этнические группы, образующие соответствующие субкультуры. Субкультуры представляют собой целостное образование внутри господствующей культуры [12].

В связи с этим этнические ценности как объект познания в национальном (региональном) непрерывном хореографическом искусстве современности, с точки зрения теории культуры, представляют собой триединство общего-всеобщего (общечеловеческие ценности), особенного (национально-региональные ценности) и единичного (этнические ценности). Это триединство рассматривается в диалектической взаимосвязи – «единичное» – художественные ценности народа, «особенное» – ценности народов, рядом живущих, «всеобщее» – ценности народов других стран. Являясь искусством постигнута общечеловеческим, доступным без какого-либо перевода людям всех рас и континентов, танец всегда несет в себе определенную национальную окраску. Хореография как высшая форма танцевального искусства вобрала в себя черты национальной специфики, но степень соотношения в ней национального и общечеловеческого имеет свои особые закономерности и форму преломления хореографической образности (К.Я. Голейзовский, Н.И. Зайкин, А.А. Климов, И.А. Моисеев и др.). Диалектика взаимосвязи национального и общечеловеческого, учитываемая эстетической наукой, применительно к хореографии состоит в том, что произведение хореографического искусства со всеми присущими ему формами, приемами, методами национального музыкального и танцевального мышления, выходя из национальных рамок, становится явлением интернационального звучания. Примеры взаимного обогащения русской хореографии и других народов приводит К.Я. Голейзовский в своей книге «Образы русской народной хореографии» (1964). По его мнению, «хореограф берет для себя из культуры народов то, что является ценным и нужным и способствует дальнейшему расцвету народного искусства. Но, воспринимая инонациональные элементы, он в свою очередь обогащает культуру других народов» [13, с. 314]. Перерастание национального в интернациональное в искусстве танца всегда связано с открытием новых хореографических миров, которые, являясь творческим продолжением познанного и достигнутого, расширяют горизонты искусства за счет выявления самобытных и сильных сторон, присущих каждой национальной культуре. В центре этой связи стоит личность в качестве субъекта национальной художественной культуры общества и его носитель. В процессе этой взаимосвязи происходит осознание художественных ценностей и личностных качеств (А.И. Арнольдов, Ю.В. Бромлей, М.С. Каган, А.В. Кирьякова, Э.С. Маркарян, С.Х. Раппопорт, О.В. Сальдаева, М.М. Шибяева и др.).

В исследованиях по истории хореографического искусства танец соотносится с историческими ценностями развития общества (Л.Д. Блок, Н. Вашкевич, В. Красовская, Э.А. Королева, А. Левинсон, С. Худяков и др.). Сюда следует отнести исследования национальных форм и отдельных видов танцевального искусства в развитии общества (Л.Д. Блок, Т.Н. Бороздина, Ю. Бахрушин, М. Борисоглебский, Н. Вашкевич, В.М. Красовская, Э.А. Королева, М.П. Котовская, Х. Кристерсон, А. Левинсон, И. Рацкая, С. Худяков, Н. Шереметьевская, Н. Эльяш и др.), где, исходя из национальных особенностей культуры или законов жанра, объясняются специфические принципы строения различных типов танца. Проблема воплощения национальных хореографических традиций в разных видах танца затрагивается в искусствоведческих исследованиях: в работах о классическом танце и балете (Г. Добровольская, В.М. Красовская, О.Н. Петров, К.А. Скальковский и др.), характерном танце (Ю. Слонимский, Н. Стуколкина, А.В. Лопухов, А.В. Ширияев и др.). Этнотанец является законным предметом исследования не только хореографии, но и такой исторической дисциплины, как этнография [14, с. 5].

Использование традиционного танца как исторического источника помогает лучше понять этнические процессы. Особое внимание этому уделял академик и философ танца И.А. Моисеев, который ценил национальную хореографическую культуру. Он считал, что «народный танец – это тайнопись», изображающая историю человеческой жизни с древнейших времен. Исполнение народного танца есть празднование «Великой Мистерии Жизни» [15, с. 11]. В процессе развития танцевальное искусство «воспроизводит духовные ценности» народа. «Каждый стиль – славянский, восточный, кавказский... имеет разные системы координации, традиции, ритмы» [15, с. 115].

Многообразные виды танцев в хореографическом искусстве воплощают в синтезе музыки и пластических движениях национальные традиции своего народа. Новые художественные формы танца, вторгаясь в традиционные основы искусства танца, производят существенные перемены, меняя систему их ценностей. Анализ культурной парадигмы хореографического искусства позволяет выявить систему факторов социокультурного, историко-культурного, этнокультурного характера в их соотношении и взаимосвязи. Н.В. Петроченко характеризует культурную парадигму как «социокультурную матрицу», которая включает «совокупность общепризнанных на определенном историческом этапе предписаний для различных сфер человеческой деятельности, определяющих развитие этих сфер как частей целого культурного образования» [16, с. 8]. В каждой конкретной культурной парадигме танец предстает как средство трансляции культурно-значимой информации для общества.

В качестве одного из основных источников формирования интегративных характеристик национальной культуры выступает фольклор и его компоненты. Фольклор придает хореографическому жанру неповторимые черты, используя при этом особенности художественного мышления этноса. Хореографическая культура вбирает фольклорные народные традиции, но воспроизводит их уже на другом уровне с учетом трансформации исторического времени (самодельным или профессиональным коллективом). В современной науке существуют

три основные концепции, конкретизирующие социокультурологический подход к фольклору, а именно определяющие его как: 1) лишь устно-поэтическое народное творчество; 2) комплекс словесно-музыкально-хореографических-игровых (драматических) видов народного творчества; 3) народную хореографическую культуру в целом (включая изобразительное, прикладное искусство) [17, с. 36].

По мнению В.Е. Гусева, при изучении фольклора важно учитывать принцип историзма. Наряду с другими формами культуры он является носителем этнических традиций. И.И. Земцовский отмечает, что «каждая жанровая система фольклора в целом полно отражает жизнь данного народа в определенный исторический период» [18, с. 20]. Выделяя искусствоведческий аспект хореографического искусства как «особую культурную форму», мы акцентируем внимание на ценностных аспектах национальных фольклорных коллективов Воронежской области. В свой репертуар они включают вокально-песенные, инструментально-наигрышные, музыкально-хореографические, предметно-этнографические образцы танцевальной культуры региона и активно возрождают их в условиях современного хореографического искусства.

Воронежский край на протяжении столетий, будучи приграничной территорией Российского государства, формировался как многонациональный регион. «Смещение различных языков, культур и религий, – отмечает губернатор Воронежского области А. Гордеев, – довольно значимая черта в истории края. Этническая история, культурно-языковое своеобразие, ментальные особенности проживающих на территории Воронежской области народов на разных этапах истории являлись важнейшими составляющими регионального развития и гражданского единства» [19, с. 3]. Процесс взаимодействия и взаимовлияния культур является всеобщей закономерностью исторического развития цивилизаций. В истории менялись ценностные установки и предпочтения, но общий вектор взаимоотношений народов всегда был важной частью социальной и культурной жизни. На протяжении столетия национальный состав населения Воронежского края неоднократно менялся. С XVI в. русский этнос стал здесь преобладающим и остается таковым до настоящего времени. Среди давно обосновавшихся в Воронежском крае народов необходимо отметить украинцев, немцев (российских немцев), цыган и евреев. Большинство остальных воронежских национальных общин формировалось в 1960–1970-х годах из учащихся местных вузов со значительным увеличением численности некоторых из них в эпоху 1990-х годов. В этот период Воронежская область стала одним из основных районов притяжения для вынужденных переселенцев и беженцев из различных проблемных регионов бывшего СССР. Основными регионами-источниками мигрантов в Воронежскую область в 1990-е гг. и в начале XXI в. становятся страны Центральной Азии, Азербайджан, Армения и Украина [20, с. 119]. По официальным данным, всего за период 1989–2011 гг. на территорию Воронежской области прибыло около 170 тыс. мигрантов различных национальностей. В настоящее время в Воронеже и Воронежской области проживают представители около 100 национальностей. Из них 26 уже имеют зарегистрированные национальные общественные организации. Для координации работы с национальными общинами в 2010 году при губернаторе Воронежской области

была образована Национальная палата, которая призвана способствовать устранению межнациональных противоречий, укреплению понимания и дружбы между народами [19, с. 14–15]. Опыт работы Национальной палаты доказал ее востребованность, а встречи, фестивали, турниры и конференции, организованные под эгидой Палаты, способствуют устранению межнациональных противоречий, укреплению понимания и дружбы между народами.

Представители существующих в области национальных объединений и общин активно участвуют в организации благотворительных акций, тематических «круглых столов» и конференций, спортивных мероприятий и концертов, тем самым обогащая культурную жизнь региона. Многие идеи движения национальных фольклорных коллективов рождались в результате совместных поисков в периоды подготовки к творческим районным и городским фестивалям и становились общим движением национального единства в регионе. В коллективах созревало понимание необходимости комплексного освоения народных национальных традиций. Особую магическую силу в дни проведения календарных праздников национальных общин имели музыкально-хореографические жанры, сопровождаемые своими традициями. В данной статье нет возможности остановиться на многообразных национальных традициях диаспор, проживающих на территории Воронежской области. Обозначим лишь те, которые были проанализированы нами в рамках проведения региональных традиционных календарных праздников, Всероссийского фестиваля народной песни, музыки и танца «На родине М.Е. Пятницкого» (с. Александровка Таловского района); зональных смотров творческих коллективов диаспор в условиях областного фестиваля «Воронеж многонациональный» (традиционно проходит в Воронеже с 2011 г.) [21, с. 10–11]. На таких мероприятиях каждое муниципальное образование представляет свою творческую программу с участием фольклорных национальных коллективов и исполнителей, а также выставку работ декоративно-прикладного творчества, основанную на разных видах национальных художественных ремесел. В ходе исследования было просмотрено около 20 разных мероприятий и фестивалей с участием национальных фольклорных коллективов области. Это помогло выделить самые популярные традиции национальных общин и их активное внедрение в социально-культурную сферу региона. Проанализируем этнические традиции национальных общин, которые представлены в Координационном совете по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при администрации городского округа г. Воронеж.

Абхазцы на своих праздниках знакомят жителей области с поэтическим и музыкальным фольклором, народными танцами. Для них популярны песни-реликты, принадлежавшие древнему языческому культу, музыкальные инструменты: «*апхярца*», *аюмаа* – угловая арфа с 14-ю струнами из конского волоса. *Азербайджанцы* свое народное творчество представляют исполнительским искусством ашугов, которое подчинено определенным стилистическим правилам. «Ашуги» исполняют дастаны (сказания) – героические («Кёроглы»), лирические («Асли и Керем»), «Ашик-Гариб») песни, песни-диалоги – дейшме (музыкально-поэтические соревнования двух «ашугов»), аккомпанируя себе на сазе. В 2009 г. азербайджанское «ашугское» искусство было внесе-

но в репрезентативный список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. *Армянская община* представляет на своих праздниках крестьянский фольклор, который охватывает жанры трудовых, обрядовых, игровых, лирических, эпических, календарных и погребальных песен. Особое место занимают песни скитальцев (пандухтов) и жанр «антуни». В фольклоре афганцев популярностью пользуются народные песни-двустушия (ландай), по форме напоминающие русские частушки. Это белые стихи, причем первый стих обязательно должен состоять из девяти слогов, а второй – из тринадцати. Содержание ландай самое разнообразное: они бывают любовные, военные, сатирические и пр. Широко распространены свадебные и плясовые песни. Основные жанры народной поэзии – газель и чарбайта.

Пением или музыкой сопровождаются пляски, в которых участвуют и мужчины и женщины. Выделяются боевые пляски мужчин с винтовкой или саблей. На фольклорных праздниках греков представлены исторические песни, сказки, плачи, воспевающие борцов за независимость своего народа. Используют они свои традиционные музыкальные инструменты – пятиструнная лира, авлос (тростниковая флейта); популярны гайда (род волынки) и бузуки (своего рода мандолина). Но особенно всем нравятся их национальные танцы – хасапико, зейбекико, сиртос (известный за пределами Греции как «сиртаки») и др. На праздниках грузинской общины активно пропагандируется традиционная танцевальная культура. Воронежцам особенно нравится старинный танец «самайа», который исполняют в грузинской семье при рождении ребенка, как правило, мальчика, наряду с песнями. Большое место в грузинской танцевальной культуре занимают так называемые «воинственные» танцы. Это продиктовано историческими событиями, которые пережил грузинский народ. Многие века различные завоеватели пытались поработить его. Популярны такие грузинские народные танцы, как картули, лекури, ганда-ган и др. Картули – это необычный дуэт мужчины и женщины, напоминающий о забытом ритуале. Этот танец подчеркивает рыцарское отношение к женщине, и это первое, что является наиболее очевидным для зрителя. Во время танца мужчина-танцор не имеет право прикасаться к женщине, а она должна держаться на определенном расстоянии от партнера. Основой танца аджарули стала хореографическая обработка аджарского народного танца «Гандаган». Это веселый шуточный танец флирта, довольно близкий к модернистской эстетике. Практически каждая грузинская семья считает своим долгом научить детей хотя бы одному национальному танцу и игре на традиционных инструментах.

Дегестанцы на праздниках больше знакомят жителей региона с музыкально-поэтическим творчеством (исторические предания, сказки, пословицы, поговорки, плачи, колыбельные, лирические, героические песни («О разгроме Надир-шаха», «Ахульго», «Хочбар» и др.), исполнявшиеся под музыку и без музыки). Но особенно активно внедряется танец «Лезгинка», который распространен по всей территории Кавказа. У кабардинцев, осетин, аварцев, чеченцев, ингушей бытуют свои разновидности этого танца. Танец в Дагестане, особенно «Лезгинка», является важнейшим элементом жизненного уклада всех горцев, непревзойденным и до конца нераскрытым феноменом объединения наро-

дов. В каждом этнически обособленном ауле Дагестана и по сей день можно наблюдать особые формы, движения, пластику и мелодику «своего» танца.

Еврейский фольклор богат песнями и народными танцами. В своих выступлениях они используют касидские песни, народные драматические инсценировки и карнавалы (пуримшпил). Повествовательный фольклор (волшебные сказки, притчи, басни) строится на библейских и талмудических сюжетах. Характерно для еврейской народной музыки сочетание двух контрастных настроений. В первой части – печаль, мелодия, выражающая всю боль еврейского народа, вызывает слезы, и вдруг во второй части – такая безудержная радость, что хочется пуститься в пляс. Неистовая, захватывающая дух «Хава нагила» – один из древнейших гимнов жизни.

В *курдовском фольклоре* отражена история древнего народа, его многовековая борьба за свободу, за национальное самоопределение. В богатом курдском фольклоре особое место занимают героические песни-сказы, связанные с реальными событиями и историческими лицами, сыгравшими важную роль в истории курдского народа. В фольклоре ингушей заметное место занимает нарторстойский героический эпос. Основным содержанием песенного эпоса «Илли» является общественная жизнь ингушского народа, исторический период, который условно-хронологически определен XV–XIX веками. Излюбленный танец ингушей – парная лезгинка. *Кригизы свой фольклор* представляют героическим эпосом «Манас» (исполняется сказителями – манасчи) и творчеством поэтов-импровизаторов – акынов). Эпос – это уникальное явление в развитии культуры киргизского народа на Тянь-Шане. Национальные формы музыкально-танцевального искусства представляют в регионах области корейцы. Среди народных песен наиболее распространенной и популярной является «минё», которую исполняют до сих пор. Особое место они отводят жанру легенд.

Молдаване на праздниках используют музыкальные инструменты – кобза (струнный), най (духовой типа «флейты Пана»), чимпой (волынка), скрипка. Популярны традиционные танцы – хора, жок, молдовеняска. *Фольклор немцев* богат народными танцами и песнями. Необходимо отметить, что в их исполнении встречается синтез искусств. Среди разнообразных жанров фольклора осетин выделяется эпос о нартах, героические песни, предания и плачи. *Сербы* используют в своем исполнении песни и хороводы. Песнями сопровождаются все обряды: и свадебные, и похоронные; с песнями водит молодёжь свое «коло» (хоровод). Среди сербов и черногорцев широко распространено искусство игры на гуслях. *Таджики* традиционно представляют: созанда (певицы и танцовщицы), мавригихоны (певцы), макомисты (одновременно певцы и музыканты); чаще всего используют дуэты – лапар, исполняющиеся в виде диалога любовного или чаще комедийно-сатирического содержания.

Татары активно пропагандируют такие жанры фольклора, как «байты» (пэьет) – стихи, посвященные трагическим случаям жизни, «мунаджаты» (моначат) – религиозные песнопения, частушки (такмак). Музыкальный фольклор туркмен объединяет разнообразные виды и жанры народных песен и инструментальной музыки, которая в большинстве случаев связана с обрядами, традициями. История культуры туркменского народа знает

72 музыкальных инструмента, которые в разные времена пользовались широкой популярностью.

Фольклор украинцев многообразен по жанровой структуре и музыкальной выразительности. В их исполнении мы часто слышим синтез русской и украинской песни. В регионах широко используются новогодние щедрилки, колядки, пословицы и поговорки. На свадьбах исполняются старинные приговоры, величальные и другие свадебные песни. Наиболее популярна украинская народная лирическая песня, хранители которой старшее поколение, самодеятельные и профессиональные фольклорные коллективы, пользующиеся успехом в районах компактного проживания украинцев в России.

Центральное место в *узбекском фольклоре* занимают макамы – циклы вокально-инструментальных произведений. «Макомы» в Узбекистане образуют три локальные разновидности: бухарские, хорезмские и фергано-ташкентские, каждая из которых характеризуется своеобразными чертами. *Музыкальный фольклор цыган* разнообразнее литературного, он оказал влияние на музыку, в том числе народную, многих народов мира. Наиболее известна музыка русских, балканских, карпатских, венгерских и испанских цыган. Танцы цыган не менее разнообразны. Танец «Цыганская венгерка», более известный как «Цыганочка», появился в России в XIX в. Автором музыкальной основы танца считается дирижер цыганского хора Иван Васильевич Васильев, прямой предок популярного в СССР исполнителя цыганских песен. Этот танец считается национальным и популярен среди всех цыган России. Часто «цыганочкой» также называется любой танец русских цыган. Характерной деталью таких танцев в исполнении женщины является волнующая дрожь плечами, мелкая, если на груди монисто (чтобы монетки ожерелья по-особому звенели), и более крупная, если его нет.

Значительное место в *чечено-ингушском фольклоре* занимают героико-исторические песни. Они характеризуют высший этап развития художественно-эстетической мысли народа. Древние традиции сохранялись и развивались в музыкальном и танцевальном искусстве. Народная музыка состоит из трех основных групп: песни, инструментальные произведения (так называемая «музыка» для слушания), танцевальная и маршевая музыка. Зачастую народные песни, начинающиеся в умеренном или медленном темпе, постепенно переходят в быстрый, стремительный танец, выражающийся в протесте против социально-общественных порядков. Ведущая тема – подвиг героя в борьбе против иноземных захватчиков [19; 22].

Итак, проведенное с участниками разных фольклорных фестивалей интервью показало, что для подавляющего большинства опрошенных (82%) характерны положительное отношение к традициям, желание узнать больше, по мере возможности

помочь в приобщении разных групп населения к традициям народа. Так, по результатам опроса 89% респондентов – участников и специалистов клубных региональных учреждений – отметили, что в их учреждении важным является привлечение разных групп населения для участия в фольклорных коллективах, которые ведут систематическую и целенаправленную работу по сохранению, распространению национальных традиций.

78% участников фестиваля считают необходимыми придерживаться принципов сохранения традиционных ритуалов и обрядов, жанров фольклора своего народа в целях сохранения своей национальной самобытности, поддержания и сохранения связи времен и поколений. Содружество ансамблей в период фестивалей, праздников носит неформальный характер и год от года приобретает черты осознанного, целенаправленного межкультурного общения. Важным аспектом в формировании дружественного межнационального и межконфессионального взаимодействия являются традиционные праздники национальных общин области («День народного единства», «Увлекательный мир культуры танцев разных народ», «Искусство жить вместе», «Без друзей меня чуть-чуть, а с друзьями много», фестиваль спорта «Дружба народов», «Воронеж многонациональный»). Фестиваль «Воронеж многонациональный» стал визитной карточкой первой в России Национальной палаты региона. Четвертый областной фестиваль проходил 19 октября 2014 года. За это время на территории Терновского, Воробьевского, Лискинского и Хохольского районов прошли зональные отборочные этапы. Более 500 представителей 23 национальных общин из всех районов и городских округов познакомили зрителей со своей культурой, представив песни, танцы, национальные костюмы, ремесла, а также блюда национальной кухни. «Фестиваль в регионе – это своеобразная форма взаимодействия всему тому, что творится сегодня вокруг России. Это демонстрация культур, а культура – душа народа. Если будет единство душ – значит, будет единый народ. «В этом сегодня наше спасение», – говорит заместитель председателя Национальной палаты при губернаторе Воронежской области Газибег Магомедов.

В ходе исследования установлено, что важной составляющей развития культурно-национальных ценностей являются художественно-творческие региональные программы, направленные на сохранение национальных традиций своего народа и межкультурное общение. Сравнивая искусства разных народов и выделяя в них общие элементы, разные группы населения региона шире и глубже воспринимают изучаемую национальную культуру, художественную реальность – образную картину мира, подлежащую усвоению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арнольдов А.И. Введение в культурологию : учебное пособие / А.И. Арнольдов. – М. : Народная Академия культуры и общественных ценностей, 1993. – 352 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Швелоной. – М. : Русский язык, 1991. – 915 с.
 *Педагогические науки *Образовательное наследие
3. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Д.С. Лихачев. – СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. – 416 с.
4. Новейший философский словарь / под ред. Б.М. Неменского. – М., 2000.
5. Рерих Н. Избранные сочинения. Полная версия / Н. Рерих. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1999. – 512 с.

6. Бердяев Н.А. О человеке, его свободе и духовности : избранные труды / Н.А. Бердяев. – М., 1999. – 321 с.
7. Яроцук Н.З. К вопросу о национальной форме социального бытия / Н.З. Яроцук // Вопросы философии. – 2013. – № 1. – С. 65–72.
8. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – СПб., 1996. – 415 с.
9. Лотман Ю.М. Структуры художественного текста / Ю.М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 294 с.
10. Гачев Г.Д. Национальные образы мира : курс лекций / Г.Д. Гачев. – М. : Академия, 1998. – 432 с.
11. Целмс Е.М. Художественная ценность и социокультурный контекст / Е.М. Целмс // Художественно-эстетические ценности в системе культуры : межвуз. сборник научных трудов. – Саранск, 1990. – С. 5–7.
12. Громов Е.С. Начала эстетических знаний: эстетика и искусство / Е.С. Громов. – 2-е изд. доп. – М. : Сов. художник, 1984. – 335 с.
13. Голейзовский К.Я. Образы русской народной хореографии / К.Я. Голейзовский. – М. : Искусство, 1964. – 366 с.
14. Баглай В.Е. Этническая хореография народов мира / В.Е. Баглай. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007.
15. Коптелова Е.Д. Игорь Моисеев – академик и философ танца / Е.Д. Коптелова. – СПб. : Лань; ПЛАНЕТА МУЗЫКИ, 2012. – 416 с.
16. Петроченко Н.В. Культурная парадигма как методологическое средство исследования хореографического искусства : автореф. дис. ... канд. культуролог. наук / Н.В. Петроченко. – Кемерово, 2005.
17. Гусев В.Е. Фольклор как элемент культуры / В.Е. Гусев // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М.С. Каган. – Ленинград : Наука, 1987. – 270 с.
18. Земцовский И.И. Представление о целостности фольклорного жанра как объект реконструкции и как метод / И.И. Земцовский // Искусство в системе культуры / сост. и отв. ред. М.С. Каган. – Ленинград : Наука, 1987. – 270 с.
19. Культурно-национальные особенности населения Воронежской области / сост. В.А. Иванов, В.В. Макаров, Л.Ф. Попова. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. – 212 с.
20. Дюжакова М.В. Педагогическое образование в условиях развития миграционных процессов / М.В. Дюжакова. – Воронеж : АИСТ, 2010. – 264 с.
21. Голдаевич А. Воронеж многонациональный / А. Голдаевич // Воронежское подворье. – 2013 (46). – № 4. – С. 10–11.
22. Воронеж хореографический / колл. авт. [под общ. ред. И.П. Чухнова]. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2008. – 232 с.